

МИРЫ МАРИИ СЕМЁНОВОЙ

КНИГИ МАРИИ СЕМЁНОВОЙ

Волкодав

Волкодав. Право на поединок

Волкодав. Знамение пути

Волкодав. Самоцветные горы

Волкодав. Истовик-камень

Волкодав. Мир по дороге

Валькирия

Лебединая дорога

Меч мёртвых

(в соавторстве с А. Константиновым)

Викинги

Поединок со Змеем

Бусый Волк

(в соавторстве с Д. Тедеевым)

Книга 1. Кузница ветров

Книга 2. Берестяная книга

Там, где лес не растёт

Братья

Книга 1. Тайный воин

Книга 2. Царский витязь

Мы — славяне!

Аратта

(в соавторстве с А. Гуровой)

Книга 1. Великая Охота

Книга 2. Затмение

Книга 3. Змеиное Солнце

Книга 4. Песнь оборотня

Книга 5. Зимняя жертва

МАРИЯ СЕМЁНОВА

АННА ГУРОВА

АРАТТА

Книга 5

ЗИМНЯЯ ЖЕРТВА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Пролог СИНИЕ ПЕЩЕРЫ

Двое стояли на краю ущелья и молча глядели вниз. Крутой заснеженный склон спускался к речушке со странной молочно-голубой водой, весело журчащей среди окатанной гальки. Дальше, по ту сторону реки, представало устрашающее зрелище. Казалось, некий злой бог истерзал склон горы, расшвыряв во все стороны осколки и обломки. Каменный завал тянулся несколько сот шагов, пока не упирался в ровную, будто срезанную, скальную стену, уходящую ввысь. «Молочная» речка казалась кромкой, отделяющей мир людей от мира духов.

— Чтоб мной ненасытный Хул подавился! — озадаченно произнес немолодой одноглазый бьяр в медвежьем плаще поверх пластинчатого доспеха. — Куда девалась половина горы? Тут должна быть куча камней! Осенью она прямо на моих глазах сползла в эту реку. Никто и охнуть не успел, как поднялась такая волна, что моих парней едва не смыло к голодным дивам...

— Любопытно, — отозвался второй, снимая соболию шапку и утирая пот со лба. — Помнится, ты прекрасно описал тот обвал на приеме у государя Аюра: «Половина горы рухнула, будто отрубленная незримым мечом...»

— Да, именно так все и было!

— Однако я вижу здесь лишь мелкий ручей и никаких остатков горы...

— Значит, Хул ее забрал. И сожрал. Надеюсь, она застряла у него в кишках. Или его отродья тут плясали в полнолуние и растоптали гору в каменное крошево...

— А может, она попросту уползла? — усмехнулся второй, разглядывая разрушенное паводком ущелье. — Говорят, тут такое порой случается...

Ясноликий Аршалай, наместник Бьярмы, весь путь от Майхора проделал в золоченом расписном возке, поставленном на полозья, и не слишком переутомился. Однако санный обоз пришлось оставить на опушке и последнюю часть пути через лес проделать на лыжах, к чему знатный арий совершенно не привык. Его круглые щеки покраснели от непривычной ходьбы, но глаза сверкали предвкушением. Наконец он был там, куда так долго стремился попасть.

Эти плоскогорья в Аратте называли Змеиным Языком, поскольку они, будто раздвоенный язык Первородного Змея, тянулись из полуночных земель к дривским лесам и болотам. Мохначи, исконные жители Змеиного Языка, прозвали свои горы Ползучими, и, кажется, неспроста. Что-то неладное в последние годы творилось на их родине. Землю внезапно рассекали бездонные трещины, уходили прочь стада мамонтов и косматых быков. Сами горы меняли привычные очертания, будто впрямь куда-то ползли.

— Значит, вот он каков, Змеиный Язык! — склонив голову набок, произнес наместник. — Я много слышал о нем скверного, и, похоже, все правда... Од-

нако, если Исварха к нам по-прежнему милостив, именно под этими горами может таиться спасение Аратты!

— Под этими горами, — мрачно отозвался глава ловчих, — только вода, грязь, голодные духи, черви-землегрызы и размазанные в тонкий блин останки беглых каторжников!

— Не только, доблестный Каргай, не только! Кстати, напомни-ка, что ты говорил перед тронном государя Аюра? О здешних пещерах, где пытались спрятаться упущенные тобой беглецы?

— Непременно, ясноликий, — язвительно ответил Каргай. — Но может, сперва объяснишь, за каким Хулом мы сюда притащились?

Аршалай загадочно улыбнулся:

— В свое время, достойный Каргай, ты все узнаешь...

Глава ловчих скрипнул зубами. Святое Солнце, доколе ему терпеть эти издевательства? Он-то предвкушал, как голова Аршалая будет улыбаться ему с высокого кола, на который ее насадят после торжественной казни, а вместо этого вынужден быть у него на побегушках, служить проводником! Почему так получилось? Каргаю живо припомнилось, как они с наместником столкнулись в чертогах юного государя. Аршалай едва не помер с перепугу, увидев их вместе с Маганом — «крашеным царевичем». Тот миг был прекрасен!

Однако проклятый наместник все равно сумел вывернуться! Даже свидетельство слизняка Магана только сыграло тому на руку. Аршалай представил свою интригу с лжецаревичем как искусную западню сразу и на бьярских, и на вендских мятежников. Все враги государя якобы должны были

слететься на этого мальчишку, точно мухи на мед! И несомненно, так бы и произошло, не опереди их излишне усердный «доблестный Каргай»... Глава ловчих и опомниться не успел — а он уже не герой, а туповатый вояка, разрушивший тонкую игру правителя Бьярмы. Вместо торжества — во всем виноват. Аршалай тут же этим воспользовался и предложил ему «искупить промашку», оказав наместнику услугу в важном и тайном деле...

И вот теперь они стоят на бровке ущелья в самом отдаленном и опасном из всех медвежьих углов Бьярмы, а наместник по-прежнему ни слова не сказал, зачем им понадобилось ломать ноги по Хуловым непролазным трупам. Да притом ранней зимой, в самое темное время, когда добрые люди сидят по домам и стараются не соваться в лес. Какую новую игру он затевает?

— Маханвир Каргай задал наместнику вопрос, — раздался вдруг тихий шипящий голос за спиной Арлашая. — Не пожелает ли ясноликий ответить на него?

Правитель Бьярмы резко обернулся. В паре шагов от него стоял молодой нахк в полушубке из меха росомахи.

— Да чтоб тебя, Шайн! — Наместник повернулся к ухмыляющемуся Каргаю. — Вот так они постоянно подкрадываются ко мне. Уверен, изменник Данхар нарочно их подучил...

Шайн был главой личной стражи Каргая и повсюду его сопровождал, мозоля наместнику глаза. Аршалай не подавал виду и даже любезно улыбался Шайну, но его передергивало всякий раз, как он видел серую ленту рода Хурз в черной косе юноши.

— Да позволено мне будет напомнить ясноликому, что соратники на государевой службе, делающие одно дело, должны доверять друг другу и не утаивать своих замыслов, — продолжал накх скромно и вежливо. — Иначе какие же они соратники? Может, и не соратники вовсе?

Аршалай скривился. Проклятый Шайн начал портить ему кровь еще в тот вечер после памятного приема у Аюра. Выбрал время, когда наместник оказался один, неслышно подошел и заговорил...

«Не расскажет ли наместник, что случилось с моим маханвиром?»

«Кто ты такой и как смеешь обращаться ко мне без дозволения?» — недовольно спросил Аршалай.

«Наместник меня знает, — глядя на него в упор, ответил молодой накх. — Меня зовут Шайн из рода Хурз».

«Гм... А, припоминаю, — медленно проговорил Аршалай, чувствуя, как кровь леденеет в жилах. — Так ты спрашивал о Данхаре...»

«Он вошел в твой дом, но не вышел оттуда».

«Увы, Данхар оказался изменником и врагом государя, — ответил правитель Бьярмы, быстро оглядываясь в поисках своей охраны. — Закон суров и равен для всех...»

«Его казнили по твоему приказу? — спросил Шайн, приближаясь к нему. — Ходят слухи, будто ты самолично отрубил ему голову, — это правда?»

Аршалай вспомнил, как у покойного Данхара в миг опасности нож будто вырастал из руки, и живот аж скрутило. Наместник понимал: чернокосяый, стоит ему захотеть, не меняясь в лице, прикончит его

так быстро, что и «ой» сказать не успеешь. Он через силу улыбнулся:

«Скажи, славный юноша, ты присягнул нашему государю Аюру?»

«Конечно, вместе с маханвиром Каргаем, которому сейчас служу».

«Это прекрасно! — взбодрился Аршалай. — Слышал ли ты о том, что знатная накхини по имени Марга дерзко объявила мне кровную месть?»

«Марга, дочь Гауранга, — племянница Данхара, — кивнул накх. — Они были врагами с дядей, но долг велит мстить за родичей...»

«А слышал ты, что государь Аюр прямо запретил ей мстить? Ибо все присягнувшие ему — соратники и потому не смеют враждовать между собою. Ты услышал меня?»

«Да, — помолчав, ответил Шайн. На его смуглом лице промелькнуло разочарование, и он отступил на шаг. — Я склоняюсь перед волей сына Солнца. Впрочем, судьба может перемениться...»

...И вот теперь этот Шайн постоянно маячил где-то рядом, будто тень воронова крыла, грозящая гибелью. Аршалай кинул выразительный взгляд на Каргая.

— Не лезь, Шайн, — лениво бросил воевода. — Без тебя разберемся.

— Как прикажет маханвир, — склонился тот, уходя к деревьям.

— Наглец, — не удержавшись, проворчал Аршалай, когда глава телохранителей удалился. — Признаться, порой кажется, что вот сейчас мне кишки выпустит...

ПРОЛОГ. СИНИЕ ПЕЩЕРЫ

— Это накхи, — пожал плечами Каргай. — Кто знает, что на уме у змеепоклонников? А уж кровная месть для них святое.

— К счастью, не святее долга перед государем.

— Как знать, ясноликий! Я бы не удивился, узнав, что он убил кровника, после чего во искупление нарушенного запрета зарезался сам...

— По счастью, мы сейчас делаем одно правое дело, — с досадой ответил Аршалай. — И старые счета можно отложить на далекое, неопределенное будущее... Ну давай, друг мой, расскажи, что случилось осенью. А затем я открою, зачем мы здесь. Итак, бунтовщики попытались сбежать от тебя на Змеиный Язык...

— Туда удрали, за речку, — показал рукой Каргай. — Успели подняться на склон и войти в одну из пещер. Потом гора начала рушиться...

— Ясно... но где же пещеры?

— Да вон они синеют.

Аршалай изумленно уставился на дальний склон, испещренный синеватыми пятнами:

— Так это все пещеры?! Их тут как дыр в сыре!

— Угу. Во время обвала оттуда хлестали настоящие водопады. Видел бы ты, как мгновенно вздулся тот ручеек! Потом, должно быть, вода ушла... Ясноликий, что ты затеваешь?

Аршалай деловито отвязывал лыжи.

— Пройдусь к пещерам, — небрежно сказал он. — Загляну в ту, что поближе.

— Недоброе ты задумал, — обеспокоенно произнес Каргай. — Входить в эти пещеры — все равно что сунуть голову в пасть Первородному Змею!

— Арьи — дети Солнца, — надменно вскинув пухлый подбородок, отозвался Аршалай. — Господь Исварха этого Змея узлом завяжет!

— Но не в его же собственном логове!

— Да хоть в его собственной заднице! Один взгляд Господа Солнца — и от Змея Тьмы останется лишь зола...

Правитель Бьярмы принялся неспешно спускаться по каменистому склону. Каргай, вполголоса поминая Хула и всех его подземных родственников, последовал за Аршалаем. На опушке вновь появился Шайн, молча поднял руку. Из-за деревьев с опаской выступили охранники-бьяры.

— Лучше бы господину наместнику вернуться, пока не поздно, — бледнея, пробормотал один из них. — Он там сгинет, и мы с ним...

— Вперед! — прошипел нахк. — Не то здесь умрете!

Четверо сняли лыжи и поплелись за наместником, как на казнь.

Аршалай, не обращая на охрану никакого внимания, по камням перешел ручей и углубился в завал. Пробираться среди осыпи было нелегко. Каргай с неприязнью смотрел, как изнеженный вельможа то с кряхтением перелезает через каменную преграду, то неловко перепрыгивает с обломка на обломок. «Вот бы поскользнулся», — подумалось ему. Затем воеводу посетила тревожащая мысль: если уж наместник себя не жалеет ради каких-то неведомых, но важных целей, то других и подавно не пощадит...

Ближайшая пещера, издавека казавшаяся невзрачным пятном в грязно-белой скале, вблизи ока-

залась вовсе не маленькой. Из отливающего синевой зева тянуло великой, медлительной стужей. Аршалай остановился у входа, задрал голову. Над ним неестественно гладким, будто полированным, козырьком нависал свод. Почва под ногами была неровной и сырой, источенной потоками воды. Приглядевшись, наместник понял, откуда синий отсвет и накатывающие волны мороза: свод огромного подземелья был ледяным.

— Ясноликий! — предостерегающе крикнул Каргай, глядя на нависающие лазоревые пласты. — Ты бы не заходил глубоко!

— У нас говорят, — добавил позади один из бьяров, — лед что новый друг: обманчив да ненадежен...

Но владыка Бьярмы, не слушая, вступил под мерцающие своды и медленно пошел вперед. По мере того как глаза его привыкали к сумраку, пещера открывалась ему во всей своей жутковатой красе. Казалось, чем глубже она уходит в недра Змеиногo Языка, тем выше поднимается свод, тем шире раздвигаются стены. Скользкий пол подземелья медленно уходил вниз. Где-то во тьме журчало, капало...

Каргай неохотно вошел в ледяной чертог и остановился. Ноги просто отказывались идти. За спиной слышалось учащенное дыхание стражников-бьяров.

— Повсюду лед! Все нутро гор обледенело! — раздавался впереди бодрый голос Аршалая. — Похоже, Змеиный Язык насквозь пронизан пещерами и пропитан льдом, как пирог вареньем! Тогда и ползающие горы находят объяснение... Когда солнце

начинает пригревать, — владыка Бьярмы повернулся и воздел указательный палец, — лед в южной оконечности гор тает. Недра хребта освобождаются от воды, она течет дальше, в вендские земли, и разливается болотами! Вот в чем разгадка тамошних опустошительных паводков! Поразительно, как связаны между собой природные явления в отдаленных областях нашей державы... Надо будет непременно послать разведчиков — выяснить, далеко ли простираются пещеры. Это может оказаться жизненно важным...

— Если мудрейший наместник выйдет наружу, его будет слышно намного лучше!

Аршалай рассмеялся. Синие глубины отозвались причудливым эхом.

— Все дорогу, доблестный Каргай, ты только и гадал, зачем я стремился сюда. Признайся, надеялся, что Маган спрятал где-то в предгорьях тайное послание к Станимиру, которое погубит меня? А вот и нет. Мне нужны были эти самые пещеры. Как только ты впервые упомянул их в своем докладе государю, передо мной словно вспыхнул ослепительный свет!

Воевода ошеломленно глядел на собеседника.

— Я будто услышал глас свыше, — вдохновенно продолжал наместник. — Господь Исварха раскрыл надо мной небеса и изрек: «Вот спасение Аратты...»

Аршалай вдруг поскользнулся, взмахнул меховыми рукавами, вскрикнул... и исчез.

Каргай метнулся было к нему, но куда там! Крик Аршалая, отражаясь многократным, устрашающе искаженным эхом, летел откуда-то снизу, стано-

вась все тише. Вскоре донесся отдаленный всплеск, и крик смолк. Глава ловчих с ужасом уставился на то место, где только что находился наместник. Оказывается, тот стоял на самом краю ледяного желоба, вместе с полом круто уходявшего вниз, в непроглядную подземную тьму.

— Ах ты ж, Хулово дерьмо! — Каргай повернулся к подскочившему Шайну. — Где охрана?! Наместник провалился!

Однако при виде ледяной бездны, поглотившей Аршалая, бьяры, кинувшиеся было на помощь, дружно отшатнулись и упали на колени.

— Пасть самого Предвечного Змея! — бормотали они. — Сожрет и тело, и душу! Прикажи казнить...

— И прикажу! — рявкнул Каргай.

Он стоял, сжимая кулаки и ругаясь, быстро думая, что делать дальше. Когда глава ловчих мысленно желал наместнику поскользнуться, он имел в виду вовсе не это! Как-никак Каргай сейчас отвечал за него головой. Если он не убережет Аршалая, останется только уйти в разбойники...

С невольным содроганием Каргай заглянул в пропасть. «А ведь и я мог туда... Один лишний шаг... Воистину глотка Предвечного Змея!»

— Маханвир считает, что наместника надо от туда достать? — раздался рядом голос накха.

— Само собой, будь я трижды проклят!

Шайн кинул вниз небольшой камень, прислушался к звуку падения и молча соскользнул по ледяному желобу во тьму.

* * *

Стремительный полет закончился именно тем, чего и ожидал Шайн, — падением в воду. Он погрузился с головой, нащупал ногами дно, оттолкнулся и встал во весь рост, насмешливо улыбнувшись. Глубина лужи оказалась едва по грудь.

Молодой воин огляделся. Как все накхи, он прекрасно видел в темноте, а здесь она была вовсе не крошечная. Рядом с шумом и плеском барахтался наместник, явно намеренный потонуть. Просторная шуба держала Аршалая на воде, но и мешала ему выбраться. Шайн схватил вельможу за воротник и выволок из воды на скользкий край промоины. Аршалай упал на холодные камни, надрывно кашляя.

— Ч-что случилось? — прохрипел он, едва придя в себя.

— Ты упал в воду, ясноликий.

— Это я заметил... — Взгляд наместника понемногу становился осмысленным. — Шайн? Почему ты? Где Каргай? Охрана?

— Трусливые бьяры будут казнены, когда мы отсюда выберемся, — презрительно отвечал накх.

Аршалай сбросил с себя шубу — и так тяжелая, она стала неподъемной, с нее потоком лилась вода — и, постукивая зубами, принялся стаскивать отяжелевшие от воды сапоги.

— Что случилось? Я упал в трещину?

— В промоину. — Телохранитель указал на скользкий желоб, по которому они съехали в лужу.

— Как ты намерен выбираться отсюда?

— Думаю, маханвир Каргай пошлет за факелами и веревками.